

Разворот по-канадски: новый премьер объявил о выходе из совместной с США военной операции в Сирии

Новый премьер-министр Канады Джастин Трюдо уже выполнил одно из своих предвыборных обещаний. Сегодня он заявил, что Оттава завершает свою военную миссию на Ближнем Востоке против террористов «Исламского государства»*.

Новый глава правительства Канады уже объявил о своем решении президенту США Обаме. Реакции из Вашингтона пока не последовало.

«Я подтвердил, что мы по-прежнему будем играть свою роль в борьбе с ИГИЛ. Но Обама понимает, что я уже ранее сделал заявления о завершении военной миссии», — заявил Трюдо на пресс-конференции.

Напомним, что лидер Либеральной партии получил должность премьера после того, как на прошедших парламентских выборах либералы одержали верх над консерваторами под предводительством теперь уже бывшего премьера страны Стивена Харпера, который занимал этот пост на протяжении 9 лет.

Трюдо в ходе предвыборной кампании обещал избирателям народу вывести страну из военной операции в Ираке и в Сирии и сдержал свое слово.

Кроме этого, Трюдо обозначил политику своей страны в отношении России. Глава правительства пообещал «в конструктивном ключе» продвигать интересы своего государства на международной арене.

«Я ожидаю встреч с большим кругом различных мировых лидеров и продвижения интересов Канады в конструктивном ключе. В том числе и с Москвой», — сказал он журналистам, отвечая на соответствующий вопрос.

Наступление на севере Сирии

Операция армии Сирии в провинциях Хама, Идлиб, Алеппо начинает обретать черты.

Стратегия и тактика боевиков. Ограниченность сил Асада и безграничные возможности джихадистов поддерживаемых извне: людьми, оружием, деньгами стали залогом медленных, но уверенных побед анти-асадовских группировок до лета 2015 года. Пытаясь удержать все, нельзя удержать ничего. Антиасадовские силы работали на противоречиях внутри сирийского общества. Пока власть Асада была более менее крепка, местные общины (элиты) не спешили с ней рвать отношения. Это арабский менталитет. Зачем воевать там, где можно договориться. Именно поэтому для Асада был очень важным внешний фронт. И «провисание» его началось из-за того, что Западу удалось убедить часть местных элит, что Россия не спасет Асада и что его крах неминуем, а это значит по арабской психологии, что больше всего тумачков получит тот, кто перебежит в стан победителя первым.

Таким образом, стратегия уничтожения режима Асада выработанная Западом опиралась на полупартизанскую тактику боевиков, которые постепенно, терпя поражения за поражениями..., захватывали область за областью. Постоянными набегами общину за общиной «убеждали» перейти под новую власть, которая «гарантировала» порядок и относительное благосостояние. Все, что было нужно, это подчиниться новым правилам. Те территории, где это не встречало этических и культурных противоречий постепенно перешли под полный контроль «опозиции» или ИГИЛ, которые по сути были просто двумя разными орудиями в борьбе с Асадом.

Отсюда казалось бы «складывание» режима в 2014- начале 2015 годов. Отряды местной самообороны, которые до этого воевали с партизанами исламистов спокойно и незаметно переходили к ним же на службу. Причем служба от этого особо не изме-

нилась, а расклад сил в стране изменился, кардинально. Пошли разговоры о том, что дни Асада сочтены. Но вмешалась Россия...

Стратегия и тактика Асада (надо понимать не собственно Асада, а коалиции под руководством РФ). Исходные данные таковы: «Сирия постепенно разрушается. Многие территории уже отпали и силовым путем вернуть их назад нет никакой возможности».

Очевидно, что оружия и боеприпасов против-

рии с пока еще не сочувствующим населением. Для Асада очень важно показать населению Сирии, что признание верховной власти «опозиции» и ИГИЛ это не путь к спасению, а путь к уничтожению. И что, именно он Башар Асад и его люди самая сильная банда в регионе, которая будет решать (скорее всего в союзе с кем-то), кому спокойно жить на земле предков, а кому нет. Безостановочные, а главное безнаказанные удары российских ВВС

ники найдут больше, а человеческий ресурс Сирии и мирового «джихада» несоизмерим.

Очевидно, что еще одна будь-то десятая или двадцатая наступательная операция, даже после полного успеха со временем может обернуться поражением. Враг, отступив, вернется опять. Для победы в войне нужна «фишка», максимальная помощь извне и минимизация помощи из-за рубежа противникам. Все это и дало вмешательство России. Не вдаваясь в перипетии переговоров, но очень похоже, что президенту России удалось убедить Европу отказать боевикам в поддержке. В первую очередь в идеологической и информационной.

Не последнюю роль в этом сыграл и наплыв иммигрантов в страны ЕС. В первую очередь в Германию.

О чем это я? А ну да, о стратегии и тактике. Главное на данном этапе не занятие террито-

либо... сделать другие банды в глазах всех слабее себя (путь Асада). Именно это сейчас и происходит. Джихадисты, если хотят окончательной победы, должны демонстрировать силу, и как следствие оборонять достигнутые рубежи. Тут их и доставят бомбы сводного полка российских ВВС. В бункерах, в лагерях, на позициях и т.д. Для Асада важно перемолоть на передовой наибольшее число самых мотивированных бойцов против себя, что Россия с успехом и делает. Он прекрасно понимает, что в тылу у Аль-Нусры и ИГИЛ,

стоит стратегия наступательной операции сирийской армии. Лидером «опозиции» должна стать вменяемая группировка, которая подпишет мир и поведет за собой остальных. (Такой группировкой, вероятно, станут Курды. Не зря в Москве открылось представительство Курдов под дикие вопли Турции. Прим. ред.)

А уже потом наступит время бить по ИГИЛ. Причем «схема», скорее всего, будет та же. Данную логику подтверждает и первая неделя боев в Сирии. Как показывает практика войны, нет ничего проще пройти кавалерийским маршем по тылам «опозиции», но это не даст результатов, как и рейды киевских десантников по тылам донецкого ополчения летом 2014 года. А вот тотальное уничтожение укрепленных районов боевиков с лидерами: точное, безжалостное и безнаказанное и зачистка территории отрядами спецназа или армейских подразделений, это как раз то, что рано или поздно приведет к стратегическому результату кампании.

местное ополчение, которое просто сидит и ждет, чья банда на сегодня окажется самой сильной.

Ряды так называемой «сирийской прозападной оппозиции» очень пестрые. Там много течений и отрядов, а потому она напоминает Сирию в миниатюре. Самая сильная банда рулит всем процессом. Таковой на сегодня есть Фронт Аль-Нусра. Именно поэтому основной удар Асад и РФ нанесли этой группировке. Ее руководство не может ни минуты быть уверенной в завтрашнем дне. Они теперь не власть, а... законная дичь. При этом шансов остаться в живых все меньше и меньше. Рано или поздно, когда напряжение внутри достигнет некоего критического предела, группировка развалится на части. Некоторые из них станут мелкими бандами и исчезнут, а некоторые просто сбегут. Вакантное место лидера оппозиции в Сирии должна занять.... А вот собственно в этом и со-

Именно поэтому сейчас сирийская армия медленно, но неустанно давит на фронт Аль-Нусры. Давит в смысле, постоянно подчищает то, что с воздуха не может быть тотально зачищено. История с освобождением городка Ачан и других станет типичной, до того момента, пока Аль-Нусра не дрогнет. А потом начнется «складывание», как это было с режимом Асада годом ранее. Конечная цель первой части войны со стороны коалиции это уничтожение Северо-Западного фронта. Однозначно ИГИЛ ждать не будет и постарается помочь своим «побратимам» скрывая части войск Асада. Именно эту внешнюю оболочку мы и будем видеть в ретортажах военкоров и «обзорах» «экспертов», а внутренний смысл кампании, как мне кажется, мы сможем оценить только по прошествии даже не недель, а месяцев.

Юрий из Сумм